

ВАЛЕНТИНА ЕФИМОВСКАЯ

ПОДВИГ ЛЮБВИ

О книге Николая Иванова “Новеллы цвета хаки”

Творчество Николая Иванова вызывает широкий читательский интерес, получает высокую оценку благодаря его современному звучанию, приключенческой динамике, героической тональности, уникальной военной биографии автора. В новом издании известного московского прозаика собраны его работы, написанные в жанре новеллы. И хотя многие включённые в книгу произведения автора известны и были опубликованы ранее, книгу “Новеллы цвета хаки” можно назвать новой, потому что в ней созданы наилучшие условия для их восприятия, как говорил Павел Флоренский, – условия “благоденствия” художественного произведения. В результате создаётся целостное литературное полотно, глядя на которое можно говорить и о ценности каждого элемента, и о художественных особенностях творчества в целом, и о природе устойчивого интереса читателя к нему.

“Любимый враг”

Тема любви – сквозная тема многих произведений Николая Иванова, тонкого исследователя этого чувства, создателя лучших современных женских образов. Кажется, после литературы об Отечественной войне тема “женщина и война” уже должна быть исчерпана: что ещё можно добавить к щемящему откровению Юлии Друниной: “Кто говорит, что на войне не страшно, / Тот ничего не знает о войне” (1943)?.. Но автор новелл находит свою точку зрения, преломляет женский образ, пропуская его через восприятие мужским солдатским сердцем. Ошарашивающим, возмутительным кажется это восприятие на первых страницах лирической новеллы “Вера. Надежда. Война”. Не сразу читатель догадывается, что не женщинами пытаются прикрыться в бою молодые бойцы, а наоборот: воодушевляются спасительными женскими именами, которые они написали на своих танках, дав железным машинам имена любимых. Следствием такого неожиданного слияния разнородных образов в один – танка, олицетворяющего мужской боевой характер, и нежного женского имени любимой, на нём написанного, – является возникновение нового, проникновенного образа любви, повенчанной войной, любви, скреплённой героической жертвой. Война, как говорит писатель, – “идеальное место для любви”, ведь “сильнее всего женщин любят, когда их нет рядом”. Этот уникальный для современной литературы психологический авторский приём позволяет в максимальной степени передать художественными средствами

предельно возможный в неразделимости, чувственно-жертвенный накал великого жизнетворного чувства, восходящего в идеале к третьей, высшей ипостаси — любви к Родине.

Невозможно не сопереживать тому, как сильно они, эти молодые бойцы, прокопченные дымами боёв, кто с обожженными ушами, кто с беспальными руками, любят своих стальных возлюбленных! Как бесстрашно идут за них в бой, как закрывают собой бреши в атаке!

“И хотя были офицеры почти все в орденах и медалях, за подмогой всё же оглянулись на неровную шеренгу девочек. Выставленные словно на показ, без солдатского хоровода вокруг себя, они вдруг сделались беззащитными и жалкими. И даже Любашка, этот несмышлёныш, глупыш, лисёныш, уже не рада была, что вылезла вперёд, приняла на себя все мужские взоры. А из одежки-то — лишь бархатная пыль. И целоваться уже явно не хочется. И комбат недовольно поджимает губы: угораздило же ей иметь такое же имя, как и у его невесты. Сравнивай теперь, думай невольно, как оградить, спасти...”

Спасти! Вот главное стремление лирического героя новелл Николая Иванова, стремление, идущее не от ума, не от расчёта, но от сердца, от собственной любви, это сердце переполняющей. Да, спасти даже врага! “Любимый враг” — этим оксюморонам, принадлежащим Владимиру Соловьёву, исследовавшему смысл войны, можно обозначить новый для современной военной прозы нравственный конфликт, не подразумевающий, конечно, “любовь” заведомого предателя к врагу или материальную от него зависимость, например, корреспондента-русофоба, каковых много подкармливалось в Чеченских кампаниях.

Несмотря на то, что христианская заповедь проповедует принцип сострадания к каждой живой душе, она исключает врагов военных. *“...любимый враг перестает быть врагом, и с ним уже нельзя воевать” (Русские философы о войне. / В. В. Соловьёв. Смысл войны / Москва. Кучково поле. 2005. С. 27)*. И мы это знаем по великой трагедии Тараса Бульбы, потерявшего сына Андрия. Молодой воин покинул ради любимой-полячки поле битвы, которое и есть, по мысли Гоголя, для воина главное ложе любви. Герой новеллы Николая Иванова “Тот, кто стреляет первым” встречает “любимого врага” именно на этом “ложе любви” — на поле сражения. Но не чувственное влечение заставляет молодого офицера, оказавшегося на передовой грузино-осетинского конфликта, совершить подвиг ради спасения раненой грузинской девушки-спецназовца. Николай Иванов ставит и решает более сложную задачу. Его герой — солдат, давший присягу на верность Родине, а значит, на борьбу со всеми её врагами без исключения, — чувствует и пытается нравственно оправдать неодолимую духовную потребность спасти умирающую от смертельного ранения молодую женщину, оставленную своими сослуживцами под палящим солнцем на линии уже прекратившегося огня. Долгое, мучительное раздумье майора разрешилось мгновенным рывком к раненой, но вражеская пулемётная очередь оказалась быстрее: прошла грудь комбата, не позволила ему дотянуться до умирающей грузинки всего лишь на расстояние, равное стволу автомата, оказавшегося между ними.

“Утихло всё на нейтральной полосе. Земная жизнь начала течь уже без них, и, осознавая эту отрешенность, они вдруг потянулись навстречу друг другу липкими от крови пальцами. Словно уверовав, что спастись они могут только вместе...”

О чём эта новелла? Зачем лейтенант совершил, кажется, бессмысленный подвиг? Веришь автору: во имя спасения.

“И перевалило солнце за валун. И сдалась девушка, прикрывая веки. И оставшийся в одиночестве майор тоже понял: всё! С этого момента ни ему, ни соседке не требовалось ни подтягивать под свои раны земной шар, ни отталкиваться от земли — та сама замерла перед тем, как принять рабов Божиих к себе...”

Понятно, что сложившаяся здесь психологическая ситуация “внеаходимости и противонаходимости другого” (М. М. Бахтин) не могла иметь никакого иного разрешения, кроме мистического. Но не для того она была смоделирована автором новеллы, чтобы исследовать её мистическую семантику. Писатели интересуют другие смыслы.

Несмотря на трагический финал новеллы, после её прочтения остаётся ощущение победы, ощущение возрастания личности героя, соучастия в его по-

двиге. Потому что в этом небольшом произведении Николай Иванов ставит задачу исследования возможностей нравственного развития личности в условиях войны, показывает, что это может быть и потрясение, связанное с неординарным событием. “К ненормативным относятся особые события, нетипичные, индивидуальные, правильнее сказать, непредсказуемые” (**Интеллект, воображение, интуиция. / В. Ананьев. Потрясение как подвиг развития личности. СПб, 2001. С. 250**). Таким событием для молодого комбата стали не только неожиданное вторжение врага на землю мирного народа, не только появление противника в образе девушки-спецназовца, но и её дальнейшая судьба, к которой он отнёсся с исконно русским чувством сострадания. Писатель показывает длительность переживания молодого русского солдата, осмысление им своих физических возможностей, нравственные и духовные колебания, разрешившиеся подвигом.

Но нужен ли был этот подвиг? Автор находит такие щемящие слова, такие косвенные доводы, что у читателя не возникает сомнений в том, что он нужен! Слышится что-то от Вселенского Отцовства в поступке героя, очевидна родовая связь с исконным человеческим инстинктом: спасти, защитить себе подобного, тем более слабого, даже вооружённую женщину-врага. Концентрация этого чувства стала одним из условий появления и развития такой святой общности, как Отечество, основанной в большей степени на законах нравственности, нежели на писаных, юридических законах.

Немаловажное значение эта новелла имеет и для прояснения национального вопроса. Показывая последствия национальной обособленности, не способствующей делу мира, писатель заставляет читателя задуматься, говоря словами В. В. Соловьёва, о том, что *“истинное единство и желанный мир человечества должны основываться не на слабости и подавленности народов, а на высшем развитии их сил, на свободном взаимодействии восполняющих друг друга народностей”* (**Русские философы о войне. / В. В. Соловьёв. Смысл войны / Москва. Кучково поле. 2005. С. 41**). Только такие отношения спасительны и для государства, и для личности.

Чтобы быть убедительным, автор развивает действие новеллы в сфере военного конфликта, возникшего по вине наших единоверцев, — близкого нам грузинского народа. Поэтому вызывает абсолютное неприятие развязанная Тбилиси война, но не вызывает осуждения поступок героя, который идёт навстречу врагу с подвигом любви. За спасение бытия любви расплачивается герой своей жизнью, *“не требуя наград за подвиг благородный”* (А. С. Пушкин).

“Не требуя наград за подвиг благородный...”

Благо-родный — значит, произошедший от благого, обладающего высокими нравственными качествами рода. То, что герои новелл Николая Иванова ведут свою родословную именно от таких, весьма распространённых в России родов, отличившихся подвигами ещё в Отечественную, не вызывает сомнения. Ведь, действительно, не мыслят они своего служения за вознаграждение, за оценку, имеющую материальный образ или исчисление, считая себя награждёнными уже одной возможностью служить Родине. Но Божиим Промыслом каждого всё же ждёт награда.

Желаемый знак отличия за участие в боевых действиях получает хитрован из Госдумы в новелле “Дела земные”, решивший “прогуляться” в район боевых действий накануне выборов для поднятия своего рейтинга. Десантники, рискуя собственными жизнями, обеспечили ему участие в фальшивой боевой операции, дабы не подвергать “незаменимого” риску. И получили награду все: они — недоброжелательные окрики начальства, он (депутат со многоговорящей фамилией Махонький) — орден Мужества. А командир группы, *“подняв взгляд в просветлённое небо, не зная молитв и не привычный креститься, просто просил у него удачи своим разведчикам. Признавая, что дела земные вершатся под ним, под небом”...*

Не каждый на войне солдат может рассчитывать на такую удачу — остаться в живых, но кому она выпадает, принимает её как Божию награду. А кому на роду написано сложить голову, как в щемящей новелле “Помяни, Господи”, удостоивается “Вечной памяти”, “Со святыми упокой” и Жизни Вечной. Наивысшую награду получил реальный герой новеллы “Золотистый золотой”, мученик, местночтимый святой Евгений Родионов: у Престола Господнего мо-

лить Бога о нас грешных. Эта новелла – одно из совершенных произведений современной литературы, много о нём было мною сказано. Повторю лишь, что человека, пролившего слёзы или склонившегося в откровенном раздумье над рассказом “Золотистый золотой”, можно тоже считать воином, душою воюющим вместе со всей навеки обречённой на освободительную миссию Россией; а оставшегося равнодушным, не дрогнувшего сердцем читателя хочется назвать или врагом, или глупцом. Много причин тем слезам, в высшей ценности своей – животворящим и радостным. Как слепящее до слёз солнце, пронизывает и высвечивает происходящую трагедию название, подчеркивающее оптимистическую мысль жизнеутверждающего произведения, посвящённого великой непреодолимой наследственности подвига, исконно русской христианской жертвенности, передающейся из поколения в поколение. Мать совершает подвиг христианской материнской любви вслед за совершившим подвиг во имя Родины сыном, с кровью впитавшим веру матери, предки которой в своё историческое время стояли за Россией.

Мир новеллы “Золотистый золотой” является частью мира Божия, пронизанного Любовью, той, которая может нисходить до самых глубин ада, чтобы победить его. Красота художественного отображения победы этой Любви возводит новеллу “Золотистый золотой” на уровень лучших современных литературных произведений.

Желанной для него наградой награждён и главный герой новеллы “Комбатанты”, завершающей книгу “Новеллы цвета хаки”. Дискретным сюжетом, непривычной, вводящей в недоумение лексикой, жестокими сценами это произведение мгновенно втягивает заинтригованного читателя в напряжённую жизнь героев и не отпускает его до финальной строчки.

“Мелочей в моих действиях нет, здесь ничто не случайно: при малейшей попытке освобождения пленных одного зажигательного патрона по бензобаку окажется достаточно, чтобы поднять всех в небо одним клубом огня и дыма. Я ведь никогда не обманываю пленников: сказал, что спасение в темноте, так и цеплялись бы за мешки на головах, лелея надежду на недоразумение, которое вот-вот кончится. Сам иду за капонира, на ходу надевая маску-чулок и снимаю орденские планки с ещё советскими наградами. . .”

Только в конце становится ясно, что художник убедительно смоделировал и доподлинно показал возможность страшной ситуации плена. С облегчением мы постепенно начинаем понимать, что не в плену у боевиков оказались молодые корреспонденты, а на курсах выживания в боевых условиях, которыми руководит опытный матёрый десантник. Суворовский принцип “тяжело в ученье – легко в бою” и поныне незаменим. Отчасти это произведение автобиографическое: Николай Иванов является руководителем таких регулярных сборов для студентов-журналистов, готовящихся работать в “горячих точках”. Необходимо дать им почувствовать, что каждый комбатант, то есть непосредственный участник военных действий, ответственен за порученное дело и за собственную жизнь, что это не игра, не приключение. Руководитель-десантник вознаграждён за свою работу не только тем, что благодарные за выучку ребята и девчата хорошо усваивают его уроки, но главное – обрётённой верой в современную молодёжь, которая готова, рискуя жизнью, служить Родине везде, куда она ни пошлёт.

И мы вместе с автором радуемся, что есть ещё наследники боевого опыта, и вместе с ним укрепляемся в вере, что будут ещё наследники святого воинства, в рядах которого ныне молится о России наш современный святой Евгений Родионов. Хорошо, что такой обнадеживающей, оптимистично звучащей, но и предостерегающей новеллой заканчивается книга. Прочитанная до последней буквы, она остаётся как будто открытой, продолжается в будущее. И снимок с обложки, сделанный самим писателем, десантником, полковником Николаем Ивановым в Чечне на погранзаставе с Грузией, на котором радостно улыбаются уходящие то ли на боевую операцию в горы, то ли в небо молодые русские воины, усиливает эту уверенность в нас, остающихся на земле, но вместе с автором книги “Новеллы цвета хаки” не отрывающих взора от небес.

С-Петербург